

УДК 94 (47)

**РУССКОЕ ОБЩЕСТВО В 1808–1812 гг.
И ИСПАНСКАЯ КАМПАНИЯ НАПОЛЕОНА**

© 2019 г.

А.О. Ещенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

eshenko.anastasya@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.11.2019

Рассматриваются факторы, формировавшие восприятие русским обществом испанской кампании Наполеона в 1808–1812 гг., т.е. в период, наиболее искаженный позднейшими мемуарными свидетельствами. Анализируется широкий спектр источников: периодическая печать, рапорты, дневники и письма современников. Делается вывод о том, что в восприятии войны, развернувшейся на территории Испании, существовало несколько слоев: этнический стереотип, основанный на «черной легенде», культивировавшийся французскими просветителями и трансформировавшийся в 1812 г., а также сопровождавшее испанскую войну англо-французское противостояние, исход которого должен был определить внешнеполитический курс России.

Ключевые слова: Испанская кампания Наполеона, русское общество, Александр I, Наполеон, Карл IV, русская периодика, общественное мнение.

События, эпицентром которых в 1808–1814 гг. стал Пиренейский полуостров, вызывали огромный интерес у современников – как в России, так и в Европе – и приобрели со временем легендарный характер, став одним из факторов, способствовавших крушению империи Наполеона. В отечественной историографии, не раз обращавшейся к данному сюжету [1–2], процесс изменения общественного мнения с 1808 по 1812 г. не изучался, равно как не проводился комплексный анализ периодических изданий за указанный отрезок времени, и в частности их воздействие на мнение общества. Целью данной статьи, таким образом, стало выявление факторов, оказавших влияние на формирование и трансформацию взглядов различных кругов российского общества в 1808–1812 гг. – главным образом, на основе заметок в отечественных печатных изданиях, посвященных испанской кампании Наполеона.

Советский исследователь М.А. Додолев в статье «Россия и война испанского народа за независимость» [1], а затем в монографии «Россия и Испания 1808–1823 гг.» [2] утверждал, что «восстание испанского народа против Наполеона в 1808 г. встретило в России одобрение» [2, с. 55], в силу того, что было направлено, скорее, против революции¹, персонифицированной в наполеоновской Франции. Источниками для автора послужили дневник дипломата А.Я. Булгакова, симпатизировавшего испанским патриотам, отдельные публикации в периодике, в основном уже 1812 г., записки, поданные на имя императора Александра I. Причем

вектор исследования был заранее определен: отбирались те сведения, которые должны были подтвердить положительное отношение русского дворянства к «справедливой борьбе испанцев». Газеты же, по словам М.А. Додолева, неадекватно отражали настроения русского общества и «почти ничего не сообщали ни о революционных преобразованиях в Испании, ни о патриотическом воодушевлении народа» [2, с. 57]. Но только ли цензура являлась тому причиной?

«Мыслящее общество», которое стало главным объектом нашего анализа, при Александре I «впервые осознало себя таковым» [3, с. 15]. Термин «общество» употребляется в данной статье как принятый в исторической литературе применительно к началу XIX в. для обозначения, главным образом, дворянства – наиболее образованной категории, способной формулировать и транслировать свои идеи и мнения политического характера [4, с. 6]. Однако в рассматриваемую эпоху понятие «общество» имело иное значение. Строго говоря, соответствующим словом именовался весь народ, живущий под одними законами, уставами, правилами [5, с. 601]. «Новый словотолкователь» Н.М. Яновского 1806 г. аналогом «общества» называет «публику» в первом ее значении, а во втором, близком к тому, которое употребляют историки, – «тех, кто, приобрет познания чтением или светским обращением, занимается суждением литературы» [6, Ч. III, с. 485]. Добавим, что в том же издании понятие «литература» трактовалось достаточно широко: «предмет литературы составляют вообще сведения о библиотеках или книгохрани-

лицах, о разных изданиях книг, о сочинениях, о их стиле и языке, об истории, географии, о схоластической философии, мифологии или баснословии и проч.» [6, Ч. II, с. 578]. Следовательно, именно «публика» в понимании людей начала XIX века являлась главным участником интеллектуальной жизни. Литераторы были главными издателями журналов, а литература так или иначе освещала политические и социальные сюжеты (например, гражданская поэзия т.н. поэтов-радищевцев (А.Х. Востоков, И. Пнин)). Отметим также, что «публика» могла являться и объектом воздействия. Так, печатные издания часто именовали своих читателей [7, с. 951].

Несмотря на общие для всех, по замечанию государственного служащего Д.П. Рунича, «французские нравы» [8, с. 52], т.е. бытовую галломанию, дворянство не было единым в своих взглядах относительно перспектив внешнеполитического и внутривосточного развития России. Оно распадалось на группировки (вступавшие в условиях Тильзитского курса в конфронтацию друг с другом) – либеральную, политически ориентированную на Англию (Строгановы, Н.Н. Новосильцов, А. Чарторыйский) или Францию (Н.П. Румянцев, А.Б. Куракин, М.М. Сперанский), и консервативную (двор вдовствующей императрицы Марии Федоровны, А.С. Шишков, С.Н. Глинка, Ф.В. Ростопчин). Преобладание консервативной и английской группировок, отрицательно воспринявших союз России и Франции, установленный в 1807 г., объяснялось мощной антифранцузской пропагандой и реалиями коалиционных войн 1805–1807 гг.

Так, в 1806–1807 гг. в отечественной публицистике и периодике сформировался образ Наполеона как «тирана», «узурпатора», «поработителя народов», а потому война с ним, облаченная в форму борьбы за спасение Европы, становилась оправданной и справедливой. Например, в одной анонимной брошюре такого рода «Вот каковы Бонапарт и народ французский» говорилось о том, что «всему нефранцузскому миру надлежит его (Бонапарта. – А.Е.) <...> моралически умертвить, его пагубному влиянию в других государей и народов всевозможным образом воспрепятствовать» [9, с. 4].

8 сентября 1808 г. вышло предписание Московскому цензурному комитету усилить контроль за политическими материалами [10, д. 124]. 17 апреля было запрещено переиздание книги «Картина французской политики или короли бонапартовой фабрики» [10, д. 112]. Каралось любое неосторожное упоминание «хищных орлов», прочно ассоциировавшихся с наполеоновской Францией, а также «деспотически власт-

вующего завоевывающего королевства» тирана, пусть даже проживающего в период Античности [11]. Однако враждебная по отношению к Наполеону риторика сохраняла свое влияние и после подписания Тильзитского мира и не могла быть мгновенно свернута. В то же время культурный и политический авторитет Франции, ее частые контакты с Россией смягчали негативные для установленного союза последствия пропаганды.

Одним из способов трансляции и формирования мнения столиц стали периодические издания. В начале XIX в. журналы, в основном либерального направления, были недолговечны по причине предварительной цензуры, введенной уставом 1804 г., отсутствия издательского опыта, малого числа подписчиков [12, с. 83]. Исключение среди частных либеральных изданий представлял «Вестник Европы», который в 1802–1830 гг. издавался в Москве «по две книжки в месяц». Тираж журнала доходил до 1200 экземпляров. В рассматриваемое нами время редакторами его были В.А. Жуковский и М.Т. Каченовский. Наибольшее количество публикаций, в которых так или иначе затрагивались проблемы Пиренейского полуострова, пришлось на 1808 г. – около 30 заметок (с марта по декабрь, главным образом в разделе «Известия»).

Другим изданием этой категории, которое также подробно освещало испанские события, стал «Политический, статистический и географический журнал или Современная история света», который издавался ежемесячно с 1807 по 1809 г. филологом М.Г. Гавриловым и пропагандировал конституционные идеи. С августа 1808 по июнь 1809 г. вышло порядка 26 заметок, так или иначе касавшихся ситуации в Испании. Еще одним крупным изданием, активно публиковавшим сведения о сюжетах европейской политики и истории, стал частный журнал умеренно-либерального направления «Гений времен» (1807–1809), выходивший два раза в неделю в Санкт-Петербурге. Издателем журнала был Ф. Шредер, библиотекарь великого князя Константина Павловича, совместно с Н.И. Гречем. В 1809 г. «Гений времен» изменил название и направление, став «Журналом новейших путешествий». В 1808 г. (период наибольшего интереса к Испании) журнал посвятил соответствующим событиям 12 номеров (с мая по декабрь).

Нами также были просмотрены официальные издания: газета «Московские ведомости», принадлежавшая Московскому университету, выходившая раз в 3–4 дня; газета «Северная почта», издававшаяся в 1809–1819 гг. почтовым департаментом Министерства внутренних дел; «Journal du Nord» («Северная газета»), неофи-

циальное издание Министерства иностранных дел на французском языке, которое выходило три-четыре раза в месяц с 1807 г. и публиковало документы о текущем состоянии дел в Европе и Америке. Несмотря на то что на происходящее в Испании издание реагировало наиболее оперативно, число его подписчиков было минимально. В рассматриваемое нами время его редактором был французский эмигрант маркиз де Месмон [13]. Консервативная пресса была немногочисленна. Здесь стоит отметить «Русский вестник», ежемесячно издававшийся С.Н. Глинкой на средства Ф.В. Ростопчина с 1808 г. и бо- ровавшийся с иностранным влиянием.

В периодике публиковались бюллетени Испанской армии или излагались указанные в них факты, воззвания Наполеона и другие источники о войне 1808–1814 гг., реже приводился собственный анализ произошедших событий. Отметим, что сведения об испанской кампании черпались преимущественно из французских газет, таких как «Le Moniteur universel», «Journal de l'Empire», «Le Publiciste», испанских: «Gaceta de Madrid», «Diario de Madrid», также находившихся под жестким контролем Наполеона. Извлечения из английских газет, как правило, приводились по «Монитеру», с соответствующими комментариями французской газеты. Вследствие этого обстоятельства русские издания освещали события в Испании по вектору, заданному французским императором: неспособность Бурбонов царствовать в Европе, неизбежность смены династии в Испании, обвинение Англии в разжигании конфликта на Пиренейском полуострове, критика мятежей и лидеров «инсургентов». Все перечисленное составляло концепцию «возрождения Испании», принятую Наполеоном, однако имелись свои нюансы.

В 1808–1812 г. освещение испанских событий в России прошло несколько этапов. Пик публикаций, посвященных Испании (ее нравам, военным и политическим событиям), пришелся на вторую половину 1808 – начало 1809 г. Для этого периода характерно критическое отношение к Испании, ее прошлому и настоящему. С другой стороны, некоторые журналы и газеты (например, «Вестник Европы», «Московские ведомости») стремились проверить получаемые известия на достоверность и указать читателю на слухи, которых было довольно много, как, например, гибель маршала Нея, взятие в плен маршала Бессьера, или на неточные и противоречивые данные, которые еще требовали проверки [14, с. 1171; 15, с. 61–66]. Затем наблюдается спад публикаций, вызванный отъездом Наполеона из Испании в январе 1809 г. Отдельные заметки, ангажированные в пользу Фран-

ции, о действиях короля Жозефа, военной ситуации были опубликованы в 1809–1810 г. в «Северной почте», «Московских ведомостях», «Journal du Nord», «Вестнике Европы». В 1812 г., в период войны с Наполеоном, произошел очередной всплеск публикаций. Теперь они были посвящены общности судеб России и Испании, их совместной борьбе с «тираном Европы», деятельности испанских патриотов.

В целом характер заметок, достаточно критичный к мятежам в Испании, определялся, во-первых, наличием франко-русского союза, установленного в 1807 г., в результате чего негативные оценки наполеоновской империи и самого Наполеона исчезли со страниц печатных изданий. Во-вторых, русские журналы не только формировали, но во многом выражали настроения дворянства, а потому не могли поддерживать вспыхнувшее народное восстание, с учетом сохранившихся в памяти кровавых событий крестьянской войны Е. Пугачева и французской революции.

С другой стороны, в восприятии испанской войны 1808–1814 гг. существовало несколько слоев: этнический стереотип, основанный на «черной легенде», культивировавшийся французскими просветителями и трансформировавшийся в 1812 г., а также сопровождавшее испанскую войну англо-французское противостояние, исход которого должен был определить внешнеполитический курс России. Последнее отразилось, главным образом, в источниках личного происхождения. Следовательно, отношение к испанской войне и сопротивлению испанского народа, в первую очередь как способу ослабления Наполеона, менялось на протяжении 1808–1812 гг. Определяющее влияние на этот процесс оказывал характер отношений России и Франции, их охлаждение и постепенный распад союза после 1810 г.

Наконец, в этот период происходило переосмысление исторической судьбы страны, проявившееся в борьбе консервативной и либеральной идеологии. Увлечение всем французским стало подвергаться критике – например, И.А. Крыловым в его сатирических произведениях «Модная лавка» (1806), «Урок дочкам» (1807), А.С. Шишковым в «Рассуждении о старом и новом слоге» (1803). Этот процесс в 1812 г. станет оказывать ключевое влияние на способ организации пропаганды в прессе.

Укоренению негативного образа Испании способствовало то, что в рассматриваемый период сведения о ней были довольно скудны. Не существовало даже устоявшегося написания названия народа и страны: ишпанцы, гишпанцы или гиспанцы. В России, впрочем, как и во всей

Европе, до 1808 г. ее воспринимали как отстающую страну, утратившую былую славу и величие, где пышным цветом цвели инквизиция и религиозный фанатизм [16].

Закономерно, что в 1808 г. со ссылкой на переводные французские работы, ставшие главным источником сведений об Испании (Г.Т.Ф. Рейналя, Ж.-Ф. Бургоэна, А. Лабурда), в периодических изданиях Испания была объявлена страной «преисполненной суеверного и безрассудного почтения к веку побед своих», а характерной чертой ее стало «решительное презрение к просвещению и нравам соседей» [17, с. 294–298]. К особенностям национального характера испанцев относили «пылкость и медленность, хладнокровную важность и величайшую раздражительность. Сия смесь является в двух важнейших движениях духа: в набожности и храбрости», однако первая черта «иногда превращается в суесвятство (фанатизм), а последняя в бешенство» [18, с. 321].

О влиянии переводной литературы на отечественную свидетельствуют произведения русских авторов, таких, как роман Н.И. Гнедича с говорящим названием «Дон-Коррадо де Геррера, или дух мщениия и варварства (курсив наш. – А.Е.) Гишпанцев», вышедший в 1803 г. [19]. «Московский меркурий» в рецензии на произведение писал: «от первой страницы до последней сей роман представляет только картины убийств, отравлений, злодеяний – рассказанных с удивительным хладнокровием» [20, с. 54]. Его же (Н.И. Гнедича) стихотворение «Перуанец к испанцу», отразило, например, влияние «Персидских писем» Ш.Л. Монтескье, осуждающих колониальную политику Испании: «Доколе, в варварствах не зная истощенья, Ты будешь вымышлять мне новые мученья?» [21, с. 166].

Мистический и мрачный образ Испании поддерживался в годы войны. Так, в 1809 г. в № 58–59 «Московских ведомостей» по подписке распространялся готический роман «Видения Пиренейского замка» А. Радклиф, где действие происходит на территории Испании и Португалии, которые, казалось, как нельзя лучше подходили для мистического действия. «Она соединила в этом замке все то, что было удивительного и ужасного во всех прочих ее Замках», отмечала газета².

Теперь рассмотрим завязку вспыхнувшего в Испании конфликта. Заключение Тильзитского мира в июне 1807 г. позволило Наполеону обратиться к проблемам Пиренейского полуострова, который все еще оставался брешью в континентальной системе императора. Кризис испанской монархии и противоречия в королевской семье спровоцировали восстание в Аранхуэсе 19–20 марта 1808 г., которое привело к воцарению Фердинанда VII, сына свергнутого Карла IV.

В целом русская периодика, ожидая развязки конфликта и имея довольно противоречивые сведения, была довольно сдержанной и несколько растерянной. Одна из первых заметок, посвященных восстанию в Аранхуэсе, появилась в «Вестнике Европы» в мае 1808 г., под заголовком «Письмо из Испании». Журнал анонсировал отстранение ненавистного королевского фаворита дон Годоя, воцарение нового короля Фердинанда VII и «наводнение» Испании французскими войсками, назначение которых «не есть одна осада Гибралтара» [22, с. 79–85]³. «Московские ведомости», вслед за «Journal du Nord» подробно освещали первые шаги нового короля и радость испанцев от произошедшего переворота. Очень быстро это перестало входить в планы Наполеона, стремившегося извлечь максимальную выгоду из произошедших событий. 17 апреля он писал маршалу Ж.-Б. Бессьеру, командующему императорской гвардией в Испании, о необходимости публикации опротестования Карлом IV своего отречения [23, р. 18]. 22 апреля 1808 г. – И. Мюрату, главнокомандующему французской армией в Испании в отсутствие императора, и министру иностранных дел Ж.Б. Шампаньи о необходимости проследить, чтобы испанская пресса не называла Фердинанда королем [23, р. 31]. Еще через три дня Наполеон дал подробную инструкцию относительно содержания испанских, а затем и французских газет [23, р. 41, 51].

Комментируя последовавшее опротестование Карлом IV своего отречения, «Вестник Европы» спустя два месяца после произошедшего писал: «Наполеон в Байонне. Он судит Фердинанда VII и Карла IV – сына-похитителя короны с отцом монархом, слишком слабым для поддержания своего венца <...> (курсив наш. – А.Е.). По сию пору обстоятельства сего чрезвычайного возмущения в Испании покрыты для нас совершенно неизвестностью <...> Принц Астурийский, должно думать, не будет уже именоваться Фердинандом VII» [24, с. 193, 200].

После первой встречи с Фердинандом в Байонне, на юге Франции, в апреле 1808 г. Наполеон решил не признавать его в качестве короля и установить свою династию в Испании. Поворотным моментом стало восстание 2 мая 1808 г. в Мадриде, которое трактовалось императором по аналогии с восстанием в Аранхуэсе как заговор принца Астурийского. Соглашениями 5 и 10 мая власть Бурбонов в Испании пала. О произошедших переменах и смене династии в России узнали в июне 1808 г. из донесения русского посла в Испании Г.А. Строганова от 4 (16) мая. Материалы «байоннского дела», извлеченные из французских изданий, опубликовал с конца мая по июнь «Гений времен».

Летом 1808 г. «испанская тема» становится необычайно популярной среди русских изданий. В июле 1808 г. «Политический, статистический и географический журнал или Современная история света» писал о падении испанских Бурбонов, обобщая материалы французской прессы, отразившие «официальную» версию событий: «Сын взбунтовал против своего отца, и принудил его отречься от правления. Сын и отец предстали *перед лицом правосудия* (курсив наш. – А.Е.). Сто пятьдесят тысяч человек французских войск опять восстановили на минуту в Гишпании спокойствие, но не могли дать потребной силы правительству» [25, с. 84–85].

Либеральные журналы в потере трона единодушно винили самих Бурбонов, низвергнутых из-за слабости, погрузившихся «в гроб политического ничтожества» [26, с. 9]. «Вестник Европы» писал: «если бы принц Астурийский (Фердинанд, сын Карла IV. – А.Е.) сделался королем Испании, то беспрестанные жалобы отца всегда подавали бы причины ко внутренним беспокойствам и государство ежедневно страдало бы от новых судорог» [27, с. 340–341]. Об ошибках Карла IV, утратившего свой авторитет и среди европейской публики, Александра I предупреждал и его наставник швейцарец Ф.С. Лагарп. Он писал 28 апреля 1808 г.: «Если Вы вспомните государь то, что говорил я Вам об Испании несколько лет назад, то признаете, что суждения мои не совсем были безосновательны. Сей страшный пример показывает, какая участь ожидает страну, где правитель идет на поводу у женщин, министров, секретарей или любовниц» [28, с. 415].

С другой стороны, пресса не позволяла уловить нюансы общественного мнения и служила демонстрацией союза с Францией во многом для самого Наполеона. Среди тех, кто непосредственно участвовал в принятии политических решений, камнем преткновения стало отречение Фердинанда, которого считали легитимным испанским королем. Консервативное дворянство, группировавшееся вокруг матери царя, Марии Федоровны, отрицательно восприняло поездку русского императора в Эрфурт в октябре 1808 г., опасаясь, что он может повторить судьбу испанских Бурбонов. «Несчастный молодой король (Фердинанд. – А.Е.), обманутый, завлеченный вероломным образом в Байонну, видит себя унижаемым <...>, вынужденным отказаться от своего отечества, от своего престола» [29, с. 6]. В ответном письме Александр I объяснял, что «наши интересы последнего времени потребовали от нас тесного единения с Францией» [29, с. 22–23], России же стоило занять выжидательную позицию, с чем

она успешно справлялась, проводя за спиной Наполеона переговоры с испанскими патриотами, начавшиеся в июле 1808 г.

К осени 1808 г. в либеральных периодических изданиях утвердилось отрицательное отношение к «мятежам», «бунтам», «возмущению» и «инсургентам» в Испании. В сентябре, когда очаги восстания стали разгораться по всей территории страны, «Гений времен» опубликовал ряд статей под общим названием «Возмутительная война в Испании. Известие об одной, помещенное во французских придворных ведомостях», которые представляют собой дословный перевод заметки из «Монитера», в заголовке которой в отличие от русского варианта отсутствовали какие-либо оценочные слова [30]. Главную угрозу процветанию Испании и причину возмущения народа издание видело в монахах, которые «будучи почти все без просвещения и чрезвычайные суесвяты, имеют великое влияние над нижним классом народа. В Испании народ сей проживает в чрезвычайном невежестве» [31, ч. 3, с. 170].

Подобные рассуждения, вписывавшиеся в ранее сформированный в России образ Испании, нашли отражение в записке графа И. Каподистрия 1810 г., адресованной Александру I: «Народ суеверный и к фанатизму склонный может оказать в крайности великую твердость духа, но в мире народ сей ни к чему полезному не способен. Полвека, по крайней мере, нужно, чтобы из ленивцев и святош сделать народ трудолюбивый, тогда как издревле народ сей жил в праздности на счет американских своих обладаний» [32, л. 6–6 об.].

На данном этапе издания отделяли Россию от не слишком привлекательной Испании, указывая на несхожесть стран. «Русский вестник», боровшийся с французским засильем, писал, следуя духу эпохи Просвещения: «нет, и не было у нас изуверства, устремляющегося на истребление ближних своих <...>, нет и не было Инквизиций, сожжений, гонений за Веру, и каждый иноверец, наблюдающий государственные законы, может полагаться на их покровительство» [33, с. 344].

Критикуя испанцев, издания сравнивали их с французскими революционерами и отделяли этот кровавый период истории, ставший символом «крайностей» и «варварства», от империи Наполеона. Отметим, что подобная подача была инициирована самим Наполеоном и нередко встречалась во французской прессе [30]. В «Вестнике Европы», таким образом, можно было прочитать следующее: «В то время как народы Европы покорные игу законов, просвещались и процветали, Испания, подверженная

вредному влиянию монахов, погружена была в глубокую бездну невежества <...> Бунтовщики испанские с первого шага достигли таких ужасных крайностей, до которых не менее как в продолжение многих лет *доведены были ослепленные революцией французы* (курсив наш. – А.Е.) <...> Война, загоревшаяся в Испании, имеет целью сохранение человечества, просвещения, торговли, и всех важнейших преимуществ гражданской жизни» [34, с. 306–308].

Негативное отношение к беспорядкам, закрепившееся в периодике, также нашло отражение в источниках, исходивших от людей лично знакомых с «народной войной». Например, русский посол в Испании Г.А. Строганов, прибыв в Россию, отдавал должное сопротивлению нации как важному политическому фактору. Несколькими годами ранее он писал: «Отъезд из Мадрида короля Жозефа <...> заставил меня опасаться бесчинств со стороны народа, внезапно перешедшего от условий самого жестокого военного режима к независимости, не ограниченной никакой силой или властью» [35, с. 308].

Опасения посла не были напрасны. Инцидент, связанный с нападением испанцев на его особняк в октябре 1808 г., послужил поводом для отъезда Г. Строганова из Испании. Это неприятное происшествие, грозившее рассорить Россию и Францию, умело использовалось для демонстрации русско-французского союза. Впервые об инциденте упомянул 14 бюллетень Испанской армии, опубликованный в России в «Вестнике Европы» в январе 1809 г. [36, с. 145]. Затем в марте «Политический журнал» писал о происшествии: «его дом (Строганова. – А.Е.) служил безопасным убежищем для всех французов и итальянцев, кои трепетали кинжалов убийц. <...> За таковые подвиги память его пребудет здесь священна» [37, с. 180].

Летом 1808 г. события в Испании стали приобретать неприятный оборот для французов. Однако, несмотря на поражение корпуса генерала Дюпона под Байленом в Андалусии в июле 1808 г., Наполеон поставил задачу возратить власть своему брату Жозефу, который был вынужден покинуть Мадрид. После встречи с Александром I в Эрфурте в октябре 1808 г. Наполеон двинул полки Великой армии в Испанию. О летних поражениях широкая публика узнала в самом конце сентября – октябре из заметок, помещенных в «Гении времен», «Вестнике Европы», а затем из публикации полного перевода сентябрьской режиссии, опубликованной в «Монитере» [31], упоминавшей и об ошибках Дюпона. К этому времени ситуация в Испании изменилась в пользу французов, начавших движение на Мадрид.

В русском обществе, с одной стороны, царила неуверенность относительно хода кампании в силу отсутствия своевременной информации и различных слухов, с другой, была сильна вера в авторитет и военный гений Наполеона, с именем которого связывали проведение ключевых военных операций на Пиренейском полуострове. В условиях «информационного голода» «Вестник Европы», редактируемый В.А. Жуковским, допускал немного вольности: «император Французов нашел в испанцах врагов смелых и способных ему противоборствовать <...>». Несмотря на то, что, весьма вероятно, именно французы останутся победителями, «они должны <...> купить дорогою ценою свою победу» [38, с. 149–150]. Эти сомнения отражают также источники личного происхождения. Приятель Д.П. Рунича П.Н. Ивашев (1767–1838), отец будущего декабриста, писал ему в Петербург из Симбирска в ноябре 1808 г.: «Теперь то и должны быть важные события в Гиспании, и никто не мешает и торжество хоть и дорого будет Франции стоять, но будет на стороне Наполеона» [39, л. 3–3 об.].

Другим источником, зафиксировавшим колебания публики, является дневник Александра Яковлевича Булгакова (1781–1863) за 1808–1809 гг., активно использовавшийся историком М.А. Додолевым. В архивном деле документ озаглавлен как дневник Константина Булгакова (1783–1835). Однако переписка братьев позволяет не сомневаться в том, что дневник принадлежит именно Александру, который в этот период вернулся в Москву к отцу, в то время как Константин находился по долгу службы в Вене. 9 октября 1808 г. А.Я. Булгаков писал: «этим утром я был вместе с Оливьери у Тончи⁴, где мы много разговаривали о политике <...> Он считал, что дела в Испании закончатся плохо для мятежников, мы считали по-другому. Он считал, что власть Бонапарта еще не достигла своего предела, мы поддерживали» [40, л. 23 об.].

Говоря о дневнике А. Булгакова, отметим, что его автор, критически относившийся к «Бонапарту», «корсиканцу», в 1802–1807 гг. служил в русском посольстве в Неаполе, король которого, Фердинанд IV, активный участник борьбы с Францией, был лишен трона Наполеоном в 1806 г. Бежав от войны, в мае 1808 г. А.Я. Булгаков прибыл в Москву, отличавшуюся в силу отдаленности большей свободой мнений, что также видно по тексту «Вестника Европы». У Булгакова был также свой собственный опыт знакомства с Испанией, который едва ли стоит распространять на все петербургское и московское общество. Мы приводим наиболее популярный в исторической литературе фрагмент,

который цитируется лишь частично. Его содержание объясняется всеми названными выше обстоятельствами: «испанцы доставляют много хлопот маленькому чудовищу, которое изрыгнула Корсика. Я так люблю Испанию. Моя связь с Матильдой⁵ еще больше увеличивает мою страсть к этой нации. В ранней юности я прочитал «Гонзалва Кордуанского», который произвел на меня огромное впечатление. Именно тогда началась моя привязанность к этой нации храброй, прекрасной, чувственной, нежной, рыцарственной. Я всегда желал блага этой стране, чтобы Матильда перестала вертеть мне голову <...>. Усилия, энергия, единомышленники испанцев в борьбе против *тираннии*, которую им вероломно навязал *узурпатор* (курсив наш. – А.Е.) <...> еще более привязывает меня к ним» [40, л. 26 об.–27].

Добавим, что произведение французского писателя Ж.-П. Флориана «Гонзалв Кордуанский, или Возвращенная Гренада», первый перевод которого появился в России в 1783 г., а следующий – в 1793 г., пользовалось популярностью. Три части издания 1793 г. были распространены по подписке в 200 экземплярах. Среди подписавшихся были А.С. Шишков, Г.Р. Державин, М.И. Антоновский, Н.Н. Раевский, П.И. Меллисино и т.д. [41]. Роман Флориана, мать которого была испанкой, написан с большой симпатией к этой стране, народу, «храброму и великодушному», и не вписывается в преобладавшую «черную легенду».

В середине ноября 1808 г. в Москве и Петербурге появился слух о пленении короля Жозефа испанцами, вызванный его отъездом из Мадрида, и о последующем сопровождении его в Лондон. Этот слух нашел отражение в ноябрьских номерах «Вестника Европы» [15; 38] и дневнике А.Я. Булгакова, который, в частности, писал, что вместе с королем в плен попали два маршала и один генерал [40, л. 40 об.]. Французский посол А. Коленкур указывал, что источником подобных нелепостей стали письма из Лондона⁶ и Мемеля, вызвавшие оживление англоманов [42, т. 2, с. 387–389]. Ситуацию изменила публикация четырех бюллетеней Испанской армии⁷ и сообщения о том, что испанцы терпят поражение [43; 44].

В результате серии побед и взятия ущелья Сомосьерра 30 ноября 1808 г. путь на Мадрид был открыт. 4 декабря столица Испании капитулировала. Эта весть и возвращение короля Жозефа в испанскую столицу в январе 1809 г. наполнили журналы заметками об окончании испанской кампании. А. Коленкур писал Ж.Б. Шампаньи из Петербурга: «Новость о взятии Мадрида произвела значительное впечатление и сильно изменила здесь (в Петербурге. –

А.Е.) мнение относительно войны в Испании, на которую всегда смотрели как нескончаемую» [41, т. 3, с. 27]. «Политический, статистический и географический журнал» писал, резюмируя события зимы 1809 г.: «император Наполеон <...> оставил испанский театр военных действий⁸, где присутствие его не было уже нужно. Военные действия в Испании клонились к окончанию» [45, с. 207]. Финальным аккордом кампании стало бегство английской армии Джона Мура, погибшего во время эвакуации в Ла Корунье (Галисия)⁹. «С посадением англичан на суда, коих неудачный поход в Испанию описан в прошлом месяце сего журнала, окончилась и война на твердой земле Пиренейского полуострова» [46, с. 60].

Подобная интерпретация событий нашла отражение, например, в письмах Г.С. Волконского, которого часто путают с его сыном, декабристом С.Г. Волконским. На момент написания писем Григорий Семенович Волконский (1742–1824) являлся инспектором Оренбургской инспекции. В феврале 1809 г. он писал из Оренбурга своей дочери, семью которой тепло встретили в Париже: «Шчисливой Наполеон должен быть в своей столице. Добил Гишпанцов. С покорившими милосерд. Разве Англичане уйдут на кораблях, иначе им достанется гиблenna участь по сим победам. Париж в веселостях <...> Наполеон быстрой и непобедимой, но все сделает дележ и приобретет новую славу» [47, с. 315]. В его письмах видно изменение отношения к Наполеону и постепенный переход, наблюдавшийся в обществе, от конфронтации к осознанию союза с Францией. Несколькими месяцами ранее Г.С. Волконский писал: «Корсиканцу нахальство даром не проходит. Испанцы, португальцы режут, бьют, дают бесштаных (санкюлотов)» [47, с. 311].

Добавим, что не все отечественные издания восторженно писали о «завершении» кампании. Гораздо более сдержанный анализ событий 1808 – начала 1809 г. привел Ф. Шредер в «Гении времен», отметив, что маркиз Ла Романа пришел «на помощь притесненным своим соотечичам», отказавшись сражаться на стороне Наполеона [48, с. 1]. Шредер также писал, что многие события таятся «во мраке неизвестности, и что все сведения получены только с одной стороны (с французской. – А.Е.)» [48, с. 2]. Это же отмечал и «Вестник Европы», сетуя, что «известия об испанских происшествиях весьма не сходятся между собою» [49, с. 76].

С другой стороны, общей чертой журнальных публикаций стало то, что вина за разжигание конфликта была переложена на Англию, с которой Россия находилась в состоянии войны.

Действия Туманного Альбиона были провозглашены «злом, которое Англия изливала на твердую землю» [50, с. 154]. Она наделялась следующими чертами: «хитростью», «коварством», «лицемерием», обвинялась в тирании, подстрекательстве, объявлялась виновной в европейских войнах. «Обманутые лестными обещаниями лондонского кабинета испанские мятежники были побеждены, рассеяны и уничтожены наполеоновскими фалангами», – было объявлено в январе 1809 г. [26, с. 6].

Отдельно стоит сказать об образе Наполеона в прессе в контексте войны в Испании в 1808–1809 гг. «Политический, статистический и географический журнал» писал: «преодоление возмущившейся Испании есть задача достойная решения Наполеона <...> По-видимому, она (война. – А.Е.) возжена в Лондоне, дабы *Гений венценосного военачальника* (курсив наш. – А.Е.) мог воссиять в новом блеске» [51, с. 51]. Подобная трактовка вполне предсказуема; однако, на наш взгляд, стоит обратить внимание на некоторые детали.

При формировании образа Наполеона, русская пресса всех течений использовала популярное в этот период обращение к античным образам. Распространено было также сравнение Наполеона и Карла Великого, ключевого исторического персонажа в эпоху Первой Империи. В феврале 1809 г. «Политический журнал» писал: «Карл Великий более, нежели за тысячу лет видел конец побед своих в Испании <...> сколь превосходит Карла Великого в сем отношении герой нашего века» [52, с. 125].

Даже в откровенно враждебной Наполеону анонимной записке «О возникновении и падении современных империй» («D'élévation et de la chute des empires modernes», 1809 г.), поданной на имя Александра, к «врагу» относились с почтительным уважением: «Для Бонапарта существует только величие цели, которую он перед собой ставит <...> Он единственный, кто знает, как разжечь честолюбие в сердцах своих подданных, сделав ее основанием масштабные проекты. Он единственный, кто делит с ними свою власть для того, что расширить и укрепить ее. Он единственный, кто знает, как перевести на свою сторону недовольных тех стран, которые он хочет захватить, он единственный, кто осмеливается подняться над всеми философскими мечтаниями и всеми капризами» [53, л. 43–44].

Все внимание Европы в 1809 г. было приковано к войне Францией с Австрией, воспользовавшейся событиями в Испании, а затем к бракосочетанию Наполеона с Марией-Луизой весной 1810 г. В марте 1809 г. описанием взятия Сарагосы французами завершилась публикация

бюллетеней Испанской армии. За это время ряд русских журналов прекратил свое существование или изменил концепцию («Гений времен», «Политический, статистический и географический журнал или Современная история света»), а в крупнейшем «Вестник Европы» с сентября 1809 г. цензурой был закрыт отдел «Политика». Сведения об Испании (движения армий, военная ситуация) отныне сообщались в «Обзрении происшествий». Ровно через год, в сентябре 1810 г., раздел «Политика» вернулся в «Вестник». В нем М.Т. Каченовским было помещено несколько язвительных по отношению к англичанам заметок. В январе 1811 г. появилась статья о негативном отношении англичан к португальцам, о частых ссорах между английскими и португальскими офицерами, о дезертирстве [54, с. 73–77]. Одновременно сообщалось о росте числа военнопленных испанцев, которые присягают на верность королю Жозефу и переходят к нему на службу [55, с. 161]. Журнал также сообщал, что с покорением Кадиса, где укрылась «Юнта инсургентов», война окончится и произойдет это к концу 1811 г. [56, с. 258].

Официальные издания «Северная почта», «Московские ведомости», но наиболее активно – «Journal du Nord» освещали действия короля Жозефа, его указы и политические шаги. Лишь единожды «Journal du Nord» со ссылкой на «Лондонский курьер» («Courier de Londres») в начале 1810 г. сообщил о подготовке деятельности Кортесов, действовавших от имени Фердинанда VII [57, р. 108].

В 1810 г. отношения России и Франции значительно ухудшились, обе стороны стали готовиться к войне. Еще до присоединения Ольденбурга к Франции в январе 1811 г., где герцогом был дядя российского императора, в декабре 1810 г. Александр I ввел неблагоприятный для импорта французских товаров таможенный тариф и новое положение о нейтральной торговле, открывшее путь контрабандной торговле с Англией. В начале 1811 г. А.Я. Булгаков писал своему брату, что «война с Францией кажется неминуемой. Император видит ее неизбежность» [58, с. 232].

Постепенно менялись и настроения в России. Потерпев поражение от Наполеона в короткой летней кампании 1807 г., русское общество, пребывавшее в состоянии растерянности и обеспокоенности, воодушевилось, узнав, что непобедимая Великая армия испытывает сложности в сражениях с «невежественными» испанцами. Многочисленные слухи, распространявшиеся в России, еще больше этому способствовали. Писатель и историк М.И. Антоновский, регулярно фиксировавший свои сновиде-

ния, записал в декабре 1811 г.: «Видел во сне, будто бы французские войска вошли в Санкт-Петербург». После двухдневных столкновений с русской гвардией «вдруг услышался вопль «Ура!» Гвардейские егеря быстро со штыками ударили на французские колонны <...>, сбили их, повалили и добрались, калеча штыками, гнали со всею быстротою в самые линии» [59, л. 74 об.–75]. Сны в данном случае являются способом, одной из форм изложения материала, личных впечатлений, близкой к дневниковым записям.

С января 1812 г. издание министерства иностранных дел «Journal du Nord», осведомленное в тонкостях внешней политики, активно публиковало материалы, посвященные деятельности Кортесов, сочинение испанского патриота П. Севальоса «Изложение фактов и интриг, которые подготовили узурпацию испанской короны <...>» («Expositions des faites et des trames, qui ont préparé l'usurpation de la couronne d'Espagne <...>»), обращения к испанцам, текст договора в Великих Луках, заключенного между Россией и Испанией в 1812 г., и т.п. Сторонники короля Жозефа отныне станут именоваться в прессе «врагами», а его правительство неотлучно будет сопровождать эпитет «intrus» (незванный, непрошенный). Распространение получают извлечения из испанских газет, обращения Верховной Хунты, гражданский катехизис (популярный у отечественных историков), помещенные в «Сыне Отечества», основанном Н.И. Гречем в 1812 г.

Накануне столкновения с Наполеоном стали заметны консервативные черты во внутренней политике России. В марте 1812 г. М.М. Сперанский был отправлен в отставку, намеченные им преобразования свернуты. «Записка о древней и новой России» Н.М. Карамзина, написанная годом ранее, стала манифестом русского консерватизма, отмечала пользу самодержавия для России.

Разворот во внутренней политике определял способ построения пропаганды в условиях войны. Если в период Тильзитского мира общими точками сближения России и Франции станет идеология Просвещения (культ разума и борьба с невежеством), определявшая форму критики испанцев, в 1812 г. основой русско-испанских отношений являлась «вера, любовь к престолу и отечеству». «Кровожадные» французы объявлялись лишенными этих ценностей. Война с французами требовала появления своей особой идентичности.

Отечественная война в каком-то смысле примирит общественные группировки. Общий исторический опыт партизанской борьбы против Наполеона сблизил Россию и Испанию. Од-

нако о роли политики в интерпретации событий говорит тот факт, что в 1820 г., когда в Испании произойдет новая революция, направленная против восстановленного в правах Фердинанда VII, Александр I, фактически тайно поддерживавший мятежи в 1808 г., скажет: «Я вижу один лишь путь <...> путь вооруженного вмешательства. Испания – очаг революций, средоточие опасного духа, который для спокойствия наций необходимо сдержать и сократить. Я бы охотно взял на себя это предприятие» [60, р. 306–307].

Таким образом, восприятие испанских событий в России стоит рассматривать прежде всего в контексте развития русско-французского союза в 1808–1812 гг. и отношения общества лично к Наполеону, которое в результате воздействия пропаганды 1806–1807 гг. к началу войны на территории Пиренейского полуострова было скорее отрицательным. Однако военные победы и авторитет императора позволяли считать, что испанская кампания завершится в пользу французов. Отрицательное отношение к мятежам, закрепившееся в русской прессе, было связано с настороженным отношением к Испании, которая до 1808 г. воспринималась «просвещенной Европой» сквозь призму «черной легенды», как средоточие религиозного фанатизма и невежества. Подобные трактовки встречаются как в прессе, так и прочих источниках эпохи.

Постепенный упадок русско-французского союза с 1810 г. и разворот к консерватизму во внутренней политике оказали влияние на организацию пропаганды в 1812 г. и трактовку войны в Испании, которая начала рассматриваться как борьба за освобождение Европы. В 1812 г. основой русско-испанских отношений станет «вера, любовь к престолу и отечеству».

Примечания

1. Интересно, что сами испанцы и их европейские современники нередко именовали события 1808–1814 гг. термином революция. Нисколько не оспаривая тот факт, что на территории Испании, исторически чуждой республиканизму, развернулась идеологическая борьба против наполеоновской Франции, автор данной статьи обращает внимание на то, что итогом борьбы патриотов стала Кадисская конституция, провозгласившая принцип народного суверенитета, в котором очевидно влияние французской революции.

2. Сейчас автором романа считается К. Катбертсон (Вацуро В.Э. Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 184, 327).

3. Данные, представленные в заметке, практически идентичны данным французских газет от 30 марта (например, Gazette nationale ou le Moniteur universel, 29 mars 1808; Journal de l'Empire, 30 mars 1808), которые анонсировали воцарение Фердинанда VII.

4. Речь идет об итальянском живописце Сальваторе Тончи (1756–1844), работавшем в России. Тончи был женат на княжне Н.И. Гагариной и знаком с А.Я. Булгаковым.

5. В момент написания дневника Александр состоял в переписке с «испанкой», о чем он неоднократно упоминает в тексте. В письме к брату Константину, который ознакомился с текстом дневника, Александр писал в 1810 г.: «мой дневник ты окончил как раз на том, где путешествие мое только начинается. Ты говоришь, что до Испании еще не дошел и что теперь читаешь все еще про евангелистку, это меня насмешило» (Братья Булгаковы. Переписка. М.: Изд-во Захарова, 2010. Т. 1. С. 156). Вероятно, дневник остался в бумагах Константина и поэтому озаглавлен его именем.

6. С началом войны в Испании в Англии, движимой желанием нанести удар по Франции, началась активная агитация в поддержку испанских патриотов. Джон Мур писал одному из братьев в ноябре 1808 г.: «Прибыв в Испанию, я обнаружил совершенно иное положение дел, чем ожидал, отличное от того, какими события представляются в Англии» (A narrative of the campaign of the British army in Spain, commanded by His Excellency Lieut.-General Sir John Moore, K.B., &c., &c.: authenticated by official papers and original letters. London, 1809. P. 44).

7. Первый бюллетень Испанской армии был опубликован в «Монитере» 16 ноября 1808 г., после возвращения Наполеона в Испанию. До появления этого документа, который выполнял важную пропагандистскую функцию, сведения о событиях в Испании были достаточно разрозненны. Всего вышло 33 бюллетеня. В России первый бюллетень был опубликован в декабре 1808 г., например, «Вестником Европы» (№ 24, с. 321).

8. 17 января 1809 г. Наполеон спешно покинул Испанию, считая кампанию завершённой. Причиной тому служили военные приготовления Австрии, а также разговор Ш. Талейрана, распространявшего слухи о смерти Наполеона для организации смены власти.

9. Маршал Сульт, преследовавший отступающую армию Джона Мура, остался без поддержки Нея и действовал крайне осторожно. В результате вместо разгрома бегущая английская армия, погрузившись на свои суда в Корунье, покинула Испанию, отделившись лишь легким испугом. Затем, получив подкрепление, высадилась уже в Лиссабоне под командованием знаменитого сэра Уэллесли, будущего герцога Веллингтона. Момент, когда можно было добиться сокрушительной победы, был упущен.

Список литературы

1. Додолев М.А. Россия и война испанского народа за независимость (1808–1814) // Вопросы истории. 1972. № 11. С. 33–44.
2. Додолев М.А. Россия и Испания 1808–1823 гг.: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. М.: Наука, 1984. 268 с.
3. Жуковская Т.Н. Правительство и общество при Александре I: Учебное пособие по спецкурсу. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 217 с.

4. Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М.: Реалии-пресс, 2003. 651 с.

5. Словарь академии российской. СПб.: при Императорской Академии наук, 1793. Ч. IV. 1272 стб.

6. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разныя в российском языке встречающияся иностранныя речения и технические термины ... напечатанный по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. СПб.: при Императорской Академии наук, 1804. Ч. II. 964 стб.; 1806. Ч. III. 1806. 1322 стб., III с.

7. Московские ведомости. 2 мая 1808. № 36.

8. Из записок Д.П. Рунича // Русская старина. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1901. Т. 105. Вып. 1. С. 47–77.

9. Вот каковы Бонапарте и народ французский. Сочинено в Англии. СПб.: в типографии И. Глазунова, 1807. 203 с.

10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733: Департамент народного просвещения. Оп. 118: 1802–1828 гг.

11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409: Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. Оп. 1: 1723–1825 гг. Д. 328.

12. Западов А.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков. 3-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1973. 518 с.

13. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 12725 (корреспонденция маркиза де Месмона).

14. Московские ведомости. 3 июня 1808. № 45.

15. Известия // Вестник Европы. 1808. Ноябрь. № 21.

16. Калугина Е.О. «Черная легенда» об Испании в русской культуре // Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания) / Сост. В.Е. Багно. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. С. 252–298.

17. Испанцы. Отрывок из Реналевой философической истории // Вестник Европы. 1808. Октябрь. № 20. С. 294–298.

18. Изображение характера испанского народа из Бургоэна (продолжение) // Гений времен. 1808. 10 октября. № 81. С. 320–321.

19. Гнедич Н.И. Дон-Коррадо де Геррера, или дух мщения и варварства Гишпанцев, в 2-х ч. М.: Тип. П. Бекетова, 1803. 413 с.

20. Российская литература. Новые книги // Московский меркурий. М., 1805. Ч. IV. С. 53–56.

21. Гнедич Н.И. Перуанец к испанцу // Цветник. 1809. Ч. IV. № 11. С. 166.

22. Известия. Письмо из Испании от 22 марта // Вестник Европы. 1808. Май. № 9. С. 79–85.

23. Correspondance de Napoléon Bonaparte: publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. P.: Plon, J. Dumaine, 1865. Т. XVII. 656 p.

24. Известия // Вестник Европы. 1808. Июнь. № 11. С. 193–202.

25. Обзорение главных пунктов современной истории. Бурбоны удалены от Гишпанского престола и один из Бонапартов сидит на оном // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1808. Июнь. 3 ч. 1 кн. С. 84–85.

26. Историческое и политическое обозрение 1808 года // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1809. Январь. Ч. 1. Кн. 1. С. 3–23.
27. Что прежним испанским правительством сделано для Испании? // Вестник Европы. 1808. Август. № 16. С. 336–341.
28. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы: в 3-х т. М.: РОССПЭН, 2017. Т 2: 1802–1815. 965 с.
29. Накануне Эрфуртского свидания 1808 г. // Русская старина. Кн. 4. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1899. С. 3–24.
30. Relation des événements d'Espagne // Gazette nationale, ou Le Moniteur universel. 1808. 5 septembre. № 249.
31. Возмутительная война в Испании. Известие об оной, помещенное во французских придворных ведомостях // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1808. Сентябрь. Ч. 3. Кн. 3. С. 169–186; 1808. Ноябрь. Ч. 4. Кн. 2. С. 98–114.
32. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409: Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. Оп. 1. Д. 517.
33. Некоторые замечания о русском правительстве, из письма к издателю // Русский вестник. 1808. № 6. С. 343–348.
34. О войне в Испании (выписка из Публициста) // Вестник Европы. 1808. Октябрь. № 20. С. 306–308.
35. Внешняя политика России, XIX и начала XX века: документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1965. Т. IV: Июль 1807 г. – март 1809 г. 783 с.
36. Известия и замечания // Вестник Европы. 1809. Январь. № 2. С. 138–160.
37. Великодушные поступки бывшего в Мадриде Российско-императорского посланника, графа Строганова // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1809. Март. Ч. 1. Кн. 3. С. 179–180.
38. Известия // Вестник Европы. 1808. Ноябрь. № 22. С. 148–155.
39. Рукописный отдел Пушкинского дома (ИРЛИ РАН). Ф. 263: Рунич: Павел Степанович (1750–1825), владимирский, вятский губернатор, сенатор; его сын Дмитрий Павлович (1778–1860), государственный деятель. Оп. 2. Д. 159.
40. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 79. Оп. 1. Д. 56.
41. Флориан Ж.П.К. Гонзалв Кордуанский или возвращенная Гренада, в 3-х ч. / Пер. Г. Шиповского. СПб.: в Императорской типографии иждивением переводчика, 1793.
42. Романов Н.М. Дипломатические сношения России и Франции 1808–1812. В 7 тт. Репринтное издание. СПб.: Альфарет, 2012. Т. 2. 434 с. Т. 3. 430 с.
43. Известия // Вестник Европы. 1808. Декабрь. № 23. С. 245.
44. Известия // Вестник Европы. 1808. Декабрь. № 24. С. 321–327.
45. Окончание Английской экспедиции в Испании. Сражение при Корунье, смерть генерала Мура и обратное посажение на суда Британской армии. Отъезд Французского императора из Испании в Париж. Преодоление и рассеяние мятежников. Взятие Ферроля // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1809. Март. Ч. 1. Кн. 3. С. 195–210.
46. Подземная война при Сарагосе. Завоевание сего города французским оружием и преодоление тамошних движений испанской инсурекии // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1809. Апрель. Ч. 2. Кн. 1. С. 60–67.
47. Архив декабриста С.Г. Волконского письма из личного архива. Пг.: Огни, 1918. Т. I. Ч. 1. 525 с.
48. Историческое обозрение достопамятных происшествий истекшего 1808 года (продолжение) // Гений времен. 9 января 1809.
49. Известия и замечания // Вестник Европы. 1809. Январь. № 1. С. 74–80.
50. Обозрение происшествий // Вестник Европы. 1811. Июль. № 14. С. 152–154.
51. Поход императора Наполеона в Испании. Победы при Бургосе, Эспинозе и Туделе // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1809. Январь. Ч. 1. Кн. 1. С. 51–61.
52. Поход французов в Испании. Прогнание англичан. Другие достопамятности // Политический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1809. Февраль. Ч. 1. Кн. 2. С. 125–131.
53. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409: Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. Оп. 1: 1723–1825 гг. Д. 371.
54. О поступках англичан в Португалии (Из Монитера) // Вестник Европы. 1811. Январь. № 1. С. 73–77.
55. Политика. Обозрение происшествий // Вестник Европы. 1811. Май. № 10.
56. Политика. Политические известия // Вестник Европы. 1811. Октябрь. № 19.
57. Extrait du Courier de Londres // Journal du Nord. 1810. Février. P. 95–113.
58. Братья Булгаковы. Переписка. М.: Захаров, 2010. Т. 1: Письма 1802–1820 гг. 749 с.
59. Рукописный отдел Пушкинского дома (ИРЛИ РАН). Ф. 405: Антоновский Михаил Иванович (1759–1816), писатель, журналист, издатель ж. «Беседующий гражданин», библиотекарь Императорской Публичной библиотеки. Оп. 1. Д. 2.
60. Choiseul-Gouffier Tisenhaus de Sophie. Mémoires historiques sur l'empereur Alexandre et la cour de Russie. P.: R. Leroux, 1829. 414 p.

RUSSIAN SOCIETY IN 1808–1812 AND NAPOLEON'S SPANISH CAMPAIGN

A.O. Eshchenko

This article is concerned with the analysis of the factors that formed the perception of the Spanish campaign of Napoleon by Russian society in 1808–1812, in other words, during the period most distorted by later memoirs. The author analyzes a wide range of sources: periodicals, reports, diaries and letters of contemporaries. The sources studied allow us to conclude that there were several layers in the perception of the war in Spain: the ethnic stereotype based on the «black legend» cultivated by the French enlighteners that transformed in 1812, as well as the confrontation between England and France accompanying the Spanish war, the outcome of which was to determine Russia's foreign policy.

Keywords: Peninsular War, Russian society, Alexander I, Napoleon, Charles IV, Russian periodicals, public opinion.

References

1. Dodolev M.A. Rossiya i vojna ispanskogo naroda za nezavisimost' (1808–1814) // *Voprosy istorii*. 1972. № 11. S. 33–44.
2. Dodolev M.A. Rossiya i Ispaniya 1808–1823 gg.: Vojna i revolyuciya v Ispanii i russko-ispanskije otnosheniya. M.: Nauka, 1984. 268 s.
3. Zpukovskaya T.N. Pravitel'stvo i obshchestvo pri Aleksandre I: Uchebnoe posobie po speckursu. Petrozavodsk: PetrGU, 2002. 217 s.
4. Bokova V.M. Epoha tajnyh obshchestv. M.: Reallipress, 2003. 651 s.
5. Slovar' akademii rossijskoj. SPb.: pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1793. Ch. IV. 1272 stb.
6. Yanovskij N.M. Novyj slovotolkovatel', raspolzhenyj po alfavitu, sodержashchij: raznyya v rossijskom yazyke vstrechayushchiyasya inostrannyya recheniya i tekhnicheskiya terminy ... napechatannyj po Vysochajshemu Ego Imperatorskogo Velichestva poveleniyu. SPb.: pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1804. Ch. II. 964 stb.; 1806. Ch. III. 1806. 1322 stb., III s.
7. Moskovskie vedomosti. 2 maya 1808. № 36.
8. Iz zapisok D.P. Runicha // *Russkaya starina*. SPb.: Tip. Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1901. T. 105. Vyp. 1. S. 47–77.
9. Vot kakovy Bonaparte i narod francuzskij. Sochineno v Anglii. SPb.: v tipografii I. Glazunova, 1807. 203 s.
10. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 733: Departament narodnogo prosveshcheniya. Op. 118: 1802–1828 gg.
11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1409: Sobstvennaya Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyariya. Op. 1: 1723–1825 gg. D. 328.
12. Zapadov A.V. Istoriya russkoj zhurnalistiki XVIII–XIX vekov. 3-e izd., ispr. M.: Vyssh. shkola, 1973. 518 s.
13. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI). F.133: Kancelyariya MID. Op. 468. D. 12725 (korespondenciya markiza de Mesmona).
14. Moskovskie vedomosti. 3 iyunya 1808. № 45.
15. Izvestiya // *Vestnik Evropy*. 1808. Noyabr'. № 21.
16. Kalugina E.O. «Chernaya legenda» ob Ispanii v russkoj kul'ture // *Pogranichnye kul'tury mezhdru Vostokom i Zapadom (Rossiya i Ispaniya)* / Sost. V.E. Bagno. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2001. S. 252–298.
17. Ispancy. Otryvok iz Renalevoj filosoficheskoy istorii // *Vestnik Evropy*. 1808. Oktyabr'. № 20. S. 294–298.
18. Izobrazhenie haraktera ispanskogo naroda iz Burgoena (prodolzhenie) // *Genij vremen*. 1808. 10 oktyabrya. № 81. S. 320–321.
19. Gnedich N.I. Don-Korrado de Gerrera, ili duh mshcheniya i varvarstva Gishpancev, v 2-h ch. M.: Tip. P. Beketova, 1803. 413 s.
20. Rossijskaya literatura. Novye knigi // *Moskovskij merkurij*. M., 1805. Ch. IV. S. 53–56.
21. Gnedich N.I. Peruanec k ispancu // *Cvetnik*. 1809. Ch. IV. № 11. S. 166.
22. Izvestiya. Pis'mo iz Ispanii ot 22 marta // *Vestnik Evropy*. 1808. Maj. № 9. S. 79–85.
23. Correspondance de Napoléon Bonaparte: publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. P.: Plon, J. Dumaine, 1865. T. XVII. 656 p.
24. Izvestiya // *Vestnik Evropy*. 1808. Iyun'. № 11. S. 193–202.
25. Obozrenie glavnyh punktov sovremennoj istorii. Burbony udaleny ot Gishpanskogo prestola i odin iz Bonapartov sidit na onom // *Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta*. 1808. Iyun'. 3 ch. 1 kn. S. 84–85.
26. Istoricheskoe i politicheskoe obozrenie 1808 goda // *Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta*. 1809. Yanvar'. Ch. 1. Kn. 1. S. 3–23.
27. Chto prezhnim ispanskim pravitel'stvom sdelaya Ispanii? // *Vestnik Evropy*. 1808. Avgust. № 16. S. 336–341.
28. Imperator Aleksandr I i Frederik-Sezar Lagarp: Pis'ma. Dokumenty: v 3-h t. M.: ROSSPEN, 2017. T. 2: 1802–1815. 965 s.
29. Nakanune Erfurtskogo svidaniya 1808 g. // *Russkaya starina*. Kn. 4. SPb.: Tip. T-va «Obshchestvennaya pol'za», 1899. S. 3–24.
30. Relation des événements d'Espagne // *Gazette nationale, ou Le Moniteur universel*. 1808. 5 septembre. № 249.
31. Vozmutitel'naya vojna v Ispanii. Izvestie ob onoj, pomeshchennoe vo francuzskih pridvornyh vedomostyah // *Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta*. 1808. Sentyabr'. Ch. 3. Kn. 3. S. 169–186; 1808. Noyabr'. Ch. 4. Kn. 2. S. 98–114.
32. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1409: Sobstvennaya Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyariya. Op. 1. D. 517.
33. Nekotorye zamechaniya o russkom pravitel'stve, iz pis'ma k izdatelju // *Russkij vestnik*. 1808. № 6. S. 343–348.

34. O vojne v Ispanii (vypiska iz Publicista) // Vestnik Evropy. 1808. Oktyabr'. № 20. S. 306–308.
35. Vneshnyaya politika Rossii, XIX i nachala XX veka: dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del. Ser. 1. M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1965. T. IV: Ijul' 1807 g. – mart 1809 g. 783 s.
36. Izvestiya i zamechaniya // Vestnik Evropy. 1809. Yanvar'. № 2. S. 138–160.
37. Velikodushnye postupki byvshego v Madride Rossijsko-imperatorskogo poslannika, grafa Stroganova // Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta. 1809. Mart. Ch. 1. Kn. 3. S. 179–180.
38. Izvestiya // Vestnik Evropy. 1808. Noyabr'. № 22. S. 148–155.
39. Rukopisnyj otdel Pushkinskogo doma (IRLI RAN). F. 263: Runichi: Pavel Stepanovich (1750–1825), vladimirskij, vyatskij gubernator, senator; ego syn Dmitrij Pavlovich (1778–1860), gosudarstvennyj deyatel'. Op. 2. D. 159.
40. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALD). F. 79. Op. 1. D. 56.
41. Florian Zh.P.K. Gonzalv Korduanskij ili vozvrashchennaya Grenada, v 3-h ch. / Per. G. Shipovskogo. SPb.: v Imperatorskoj tipografii izhdvieneniem perevodchika, 1793.
42. Romanov N.M. Diplomaticheskie snosheniya Rossii i Francii 1808–1812. V 7 tt. Reprintnoe izdanie. SPb.: Al'faret, 2012. T. 2. 434 s. T. 3. 430 s.
43. Izvestiya // Vestnik Evropy. 1808. Dekabr'. № 23. S. 245.
44. Izvestiya // Vestnik Evropy. 1808. Dekabr'. № 24. S. 321–327.
45. Okonchanie Anglijskoj ekspedicii v Ispanii. Srazhenie pri Korun'e, smert' generala Mura i obratnoe posazhenie na suda Britanskoj armii. Ot'ezd Francuzskogo imperatora iz Ispanii v Parizh. Preodolenie i rasseyanie myatezhnikov. Vzyatie Ferrolya // Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta. 1809. Mart. Ch. 1. Kn. 3. S. 195–210.
46. Podzemnaya vojna pri Saragose. Zavoevanie sego goroda francuzskim oruzhiem i preodolenie tamoshnih dvizhenij ispanskoj insurekcii // Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta. 1809. April'. Ch. 2. Kn. 1. S. 60–67.
47. Arhiv dekabrista S.G. Volkonskogo pis'ma iz lichnogo arhiva. Pg.: Ogni, 1918. T. I. Ch. 1. 525 s.
48. Istoricheskoe obozrenie dostopamyatnyh proisshestvij istekshego 1808 goda (prodolzhenie) // Genij vremen. 9 yanvarya 1809.
49. Izvestiya i zamechaniya // Vestnik Evropy. 1809. Yanvar'. № 1. S. 74–80.
50. Obozrenie proisshestvij // Vestnik Evropy. 1811. Ijul'. № 14. S. 152–154.
51. Pohod imperatora Napoleona v Ispanii. Pobedy pri Burgose, Espinoze i Tudele // Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta. 1809. Yanvar'. Ch. 1. Kn. 1. S. 51–61.
52. Pohod francuzov v Ispanii. Prognanie anglichan. Drugie dostopamyatnosti // Politicheskij, statisticheskij i geograficheskij zhurnal ili Sovremennaya istoriya sveta. 1809. Fevral'. Ch. 1. Kn. 2. S. 125–131.
53. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1409: Sobstvennaya Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyariya. Op. 1: 1723–1825 gg. D. 371.
54. O postupkah anglichan v Portugalii (Iz Monitera) // Vestnik Evropy. 1811. Yanvar'. № 1. S. 73–77.
55. Politika. Obozrenie proisshestvij // Vestnik Evropy. 1811. Maj. № 10.
56. Politika. Politicheskie izvestiya // Vestnik Evropy. 1811. Oktyabr'. № 19.
57. Extrait du Courier de Londres // Journal du Nord. 1810. Février. P. 95–113.
58. Brat'ya Bulgakovy. Perepiska. M.: Zaharov, 2010. T. 1: Pis'ma 1802–1820 gg. 749 s.
59. Rukopisnyj otdel Pushkinskogo doma (IRLI RAN). F. 405: Antonovskij Mihail Ivanovich (1759–1816), pisatel', zhurnalist, izdatel' zh. «Besedyushchij grazhdanin», bibliotekar' Imperatorskoj Publichnoj biblioteki. Op. 1. D. 2.
60. Choiseul-Gouffier Tisenhaus de Sophie. Mémoires historiques sur l'empereur Alexandre et la cour de Russie. P.: R. Leroux, 1829. 414 p.